

32

16.

Сталин:

"Я уже издал все приказы, чтобы их освободить, говорят даже, что есть на земле Франца Иосифа, а там, ведь, никого нет. Не знаю, где они. Зачем нам их держать. Может быть те, которые находились в лагерях на территории, занятой немцами, разбежались".

Полк. Окулицкий:

"Это невозможно - об этом мы знали бы".

Сталин:

"Мы задержали лишь тех поляков, которые являются немецкими шпионами. Мы выпустили даже таких, которые потом перешли к немцам, как, например, Козловский".

Ген. Андерс:

"Козловский полемным судом приговорен к смертной казни, приговор я утвердил, и он будет, вероятно, приведен в исполнение и, возможно, даже нашими людьми в стране".

Сталин:

"Где находится Бек?"

Ген. Андерс:

"Интернирован в Румынии".

Сталин:

"Но немцы ему плохого ничего не сделают, - это их друг. А где Смиглы?"

Ген. Андерс:

"По сообщению с родины, он находится в Варшаве, видимо, тяжело болен ангиной pectoris".

Сталин:

"Видимо, скрывается".

Ген.Андерс:

"Конечно".

Сталин:

"Рыдз-Смиглы неплохой командир, в 1920 г. хорошо командовал на Украине".

Ген.Андерс:

"Да, но в эту войну, как главнокомандующий, по истечении нескольких дней выпустил вожжи из рук".

Сталин:

"Причиной вашего поражения было то, что вы не имели хорошей разведки".

Ген.Андерс:

"Это неверно, разведка у нас была вполне хорошая, сведения были весьма точны, только их не умели использовать. Я перед началом войны, стоя на границе Восточной Пруссии, точно знал, кто находится против меня. Я также точно знал о концентрации немцев в Словакии".

Сталин:

"Да, для вас разведка на территории Германии не должна была быть трудной. Ведь там много поляков".

Ген.Андерс:

"Правильно - мне, например, доставляли сведения мазуры из Восточной Пруссии".

Сталин:

"Мазуры держатся еще. Это очень хорошо".

Ген.Андерс:

"Да, держатся весьма хорошо и вероятно будут держаться до конца".

3У
тв.

"Еще одно, ген.Сикорский поручил мне сообщить Вам, г-н премьер, что сожжение на пороге зимы огромных складов теплой одежды в Познани, собранной со всего Рейха, видимо, окажет серьезную услугу для достижения победы".

Сталин:

"Это неплохо".

Ген.Андерс:

"Ген.Сикорский должен был 15.ш. вылететь в Вашингтон, он требует от Черчилля и Рузвельта самых серьезных акций на западном фронте. Он считает, что создание одной танковой дивизии в 1942 г. означает больше, чем 3-х танковых дивизий в 1943 г. С нашей стороны все свидетельствует о дружественном отношении к СССР".

Сталин:

"Гитлер - заклятый враг всего славянства. Он боится славян. /Совершенно неожиданно и отвлекаясь от темы/: Наш летчик Леваневский, герой Советского Союза, превосходный образец мужества, несмотря на предупреждения и уговоры упорно стремился к цели. Когда он погиб, мы послали деньги его матери. Мы хотели поставить ему памятник на месте Его рождения".

Полк.Окулицкий:

"Его брат, наш очень хороший летчик, также погиб".

Сталин:

"Да, я знаю об этом".

Ген.Андерс:

"В прошлом кавалерия была самым важным родом оружия. У нас - особенно гусары, которые сегодня отдали крылья лет-

35
19.

чикам, а броню танкам, но дух прежней кавалерии остался. Славяне особенно способны для авиации. Ведь ваши летчики замечательны, а наши - занимают первое место в Англии".

Сталин:

"Да, вы правы, кавалерия везде обладает великолепным духом. Имеете ли Вы еще что?"

Полк. Окулицкий:

"Времени для проведения эвакуации осталось весьма немного. Ее лучше всего провести с помощью баз в Краснодарске, однако, распоряжения необходимо дать уже сейчас, иначе она может затянуться, а продовольствие кончится 31. III."

Сталин:

"Правильно, необходимо с этим поторопиться, я отдам соответствующие приказы".

Ген. Андерс:

"Технические вопросы, чтобы не отнимать у Вас, г-н премьер, время, я согласую с ген. Панфиловым, если Вы, г-н премьер, уполномочите его на это".

Сталин:

"Хорошо, эти вопросы будет решать Панфилов".

Ген. Андерс:

"Г-н премьер, разрешите мне подытожить нашу беседу /Сталин соглашается/. Итак, мы можем рассчитывать на то, что все оставшиеся, для которых не имеется продовольствия, будут скорейшим образом эвакуированы в Персию".

Сталин:

"Да".

Ген.Андерс:

"В связи с эвакуацией и в связи с тем, что армия ограничена до 44.000 человек, набор [в армию] не будет задержан, и поляки из стройбатальонов и из русской армии будут отпущены в польскую армию".

Сталин:

"Да".

Ген.Андерс:

"Мы можем рассчитывать на вооружение, находящееся в Персии. Против этого вы не имеете каких-либо возражений. Могу ли я это заявить ген.Сикорскому и англичанам".

Сталин:

"Да, никаких возражений".

Ген.Андерс:

"По вопросу моего вылета в Лондон, я могу рассчитывать на советский самолет до Каира и обратно".

Сталин:

"Да, самолет Вам прикажу предоставить, но с Вами никого не пошлю; у вас имеются люди, которые нам не верят, - стали бы говорить, что Чека посылает своего контролера".

Ген.Андерс:

"Мнения глупых людей, которые есть везде, я не принимаю в расчет. Важна конкретная работа. Я полагал, что ваш представитель сможет мне во многом помочь в Тегеране".

Сталин:

"Так думают у вас не только посредственные глупые люди; в последнее время председатель Рады Народовой Грабский написал против нас весьма неприятную статью".

34
21.

Полк. Окулицкий:

"Сегодня наши мечты о создании здесь, по возможности, сильной армии, чтобы прямым путем, с боями, идти к освобождению Родины, - развеялись".

Сталин:

"Трудно, иначе нельзя. Если бы не японцы, мы могли бы это сделать; мы выполняем то, что обещаем. Изменения происходят не по нашей вине".

Ген. Андерс:

"Мы хотим, чтобы наш удар был сильным. Только тогда он окажет необходимое действие не только среди наших солдат, но и прежде всего в стране. Может быть нам удастся организовать [Воинскую] часть на территории Персии, которая потом вместе с оставшимися в СССР, отправилась бы на фронт.

Сталин: /соглашается/.

"Тогда получите продовольствие, как и все наши фронтовые дивизии".

Ген. Андерс:

"Мы хотим первыми вступить на территорию Польши, мы знаем, что это наш долг перед Родиной и что нас ожидают там с нетерпением наши братья. Сейчас, после Вашего решения, г-н премьер, главным вопросом является эвакуация, которая должна начаться как можно скорее".

Сталин:

"Да. Я поручу проверить состояние железнодорожного и морского транспорта и военные условия и сразу дам соответствующие приказы. Когда Вы вылетаете?"

Ген.Андерс:

"Завтра мне, вероятно, не удастся; буду говорить с ген. Панфиловым, а послезавтра хочу вылететь. Это, видимо, уже все". /Встает, прощается, подавая руку. Руководители польских вооруженных сил несколько раз пожимают руки/. Молотов прощается с нами весьма сердечно.

Сталин:

"Желаю вам успеха". На военные приветствия отвечает дружественно поднятой рукой.

Конец беседы 19.00 час.

Темп беседы быстрый, настроение дружественное.

Записал / -/ Окулицкий, полк.

Перевел: Н.Талнзин.

ф.497, ед.хр.№ 1, лл.115-128, док.68.

отп.2 экз,ск.
№ 198.
8.П.52 г.